

Женщины в полиции стран мира: историко-правовой аспект**Ж. К. Маликов***Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия*

Показана динамика увеличения доли женщин в правоохранительных органах — от единичных случаев на рубеже XIX и XX вв. до 30% личного состава в полиции некоторых стран в начале XXI в. На данный процесс влияет комплекс факторов: государственно-политический режим, экономический уровень развития страны, культурные традиции. Проблемы, с которыми сталкиваются женщины-полицейские: сексуальные домогательства, более низкая оплата «за одинаковый труд», препятствия в карьере. Увеличение доли женщин-полицейских обусловлено изменениями социальных стереотипов о гендерно-половых различиях мужчин и женщин, изменением характера преступности, появлением инновационных технологий раскрытия преступлений, концептуальной направленностью на профилактику и предупреждение правонарушений.

Ключевые слова: *полиция, женщины-полицейские, кадровый состав, дискриминация, женщины-руководители.*

С развитием индустриального общества в западноевропейских странах с конца XVIII — начала XIX в., а затем с середины XIX в. и США начинается более активное вовлечение женщин в различные сферы труда и производственные процессы. Во Франции в 1830 г. появляется новый термин «эмансипированная женщина» (освобожденная), а в Лондоне в 1867 г. было создано первое международное женское общество. Основные направления женского движения включали борьбу за избирательное право, за доступность профессионального и высшего образования, за экономическое равноправие (участие в общественном производстве и финансовую независимость).

Наибольшие успехи в этот период отмечались в США, где борьба женщин за свои права шла параллельно с отменой рабства (1865). Наиболее известными историческими фактами вступления женщин в правоохранительную сферу являются следующие. В 1845 г. в Нью-Йорке впервые официально две женщины были задействованы в роли надзирательниц в женских тюрьмах. В 1893 г. в Чикаго Мария Оуэнс была принята на оплачиваемую должность полицейского, которая была, скорее, финансовой компенсацией за утрату кормильца семьи (мужа-полицейского). В 1908 г. в Портленде в преддверии всемирной выставки для повышения

безопасности и общественной нравственности (снижения уровня проституции) был создан специальный департамент, который возглавила женщина — Лора Болдуин, получившая должность офицера полиции, но с ограниченными правами. С начала XX в. в странах Европы и в США привлечение женщин-полицейских в правоохранительную сферу было связано с необходимостью работы с женщинами-преступницами и детьми (беспризорными, попрошайками, а также вовлеченными в противоправные действия взрослыми преступниками). Увеличение количества женщин в полиции в европейских странах было обусловлено процессами двух мировых войн и, как следствие, демографическими проблемами, а также ростом преступности среди женщин и несовершеннолетних в этот период.

Правовые акты, защищающие права женщин при получении профессионального полицейского образования и их полноценное участие в правоохранительной деятельности, связаны со второй волной в 1960—80-х гг. феминистского движения в Северной Америке и странах Европы, а также с развитием демократии и гражданского общества. Однако данные процессы следует рассматривать в совокупности как социально-экономических, так и общественно-правовых явлений. Например, до 1964 г. в США женщины не могли взять кредит

в банке без разрешения и согласия отца или мужа. В 1964 г. в США был принят *Закон о гражданских правах*, что должно было препятствовать дискриминации мужчин в отношении женщин во всех сферах общественной жизни.

В период 1970–80-х гг. в США наблюдались рост преступности, увеличение количества полицейских, применение жестких методов борьбы и работа с последствиями уже свершившихся преступлений, что отражало реактивную и репрессивную модель правоохранительной деятельности, но это не принесло ожидаемых высоких результатов. Начался поиск новых решений. В это время в США было принято несколько правовых актов, позитивно влияющих на увеличение количества женщин в системе правосудия и правоохранительной сфере: *Закон о безопасных улицах* (1968) и *Закон о борьбе с преступностью* (1973). Согласно Закону о борьбе с преступностью учебные заведения, получающие государственные средства (LEAA) на образовательные цели, не могли препятствовать обучению по признакам расы, пола или другим дискриминационным категориям, данные условия должны были соблюдаться как в университетах, так и в полицейских академиях [1].

Учитывая особенности децентрализованного построения правоохранительной системы в США, которая подразделяется на три составляющие: федерального значения, уровень штата и местного управления (административный округ, населенный пункт), — основное количество служащих, около 60%, сосредоточено на низовом уровне. Так как в новых условиях прежняя силовая модель борьбы с преступностью и работа с ее последствиями была нерезультативной, то на рубеже 1980–90-х гг. именно в США были первые разработки новой концепции *community policing* (коммунальная полиция) — полиция на службе общества. Правоохранительная деятельность в этом контексте имеет социально ориентированный вектор, направлена на решение проблем населения определенного сообщества на подведомственной полиции территории. Основной принцип работы — *problem oriented policing* (полиция, ориентированная на решение проблем населения). Данная концепция построена на профилактике и предупреждении правонарушений [6].

Именно в «коммунальной полиции» нового типа женщины-полицейские стали востребованы в большей степени, так как известно, что женщины обладают лучше развитыми вербальными способнос-

тями, а тесный контакт с населением по решению различных проблем связан: во-первых, с хорошо развитыми коммуникативными способностями — для получения необходимой информации, урегулирования конфликтных ситуаций «мирным» путем; во-вторых, с умением установить доверительный контакт с разными гендерно-возрастными категориями граждан (дети, женщины, пожилые люди, инвалиды, психически неуравновешенные и др.). Таким образом, в настоящее время в США большее количество женщин работают в «коммунальной полиции», с несовершеннолетними правонарушителями, в криминалистических службах, судебной медицине, при расследовании преступлений. Однако следует отметить, что женщин больше работает в крупных подразделениях полиции. Также аналитические исследования подтверждают, что женщины-полицейские чаще, чем мужчины, могут урегулировать потенциально опасные ситуации, не используя насильственные методы и огнестрельное оружие, что в целом повышает имидж полиции в глазах общества.

Можно проследить статистическую динамику: в 1980 г. в полиции США было 5% женщин, в 2014 г. — 12%. Но распределение количества женщин в разных подразделениях и направлениях работы различно. Женщины-полицейские по состоянию на 2017–2018 гг. в крупных мегаполисах США: в Нью-Йорке — 18%, в Лос-Анджелесе — 18%, в Чикаго — 24%. В правоохранительных структурах федерального уровня женщины-сотрудники представлены: в полиции Капитолия США — 19%; в Федеральном бюро расследований (ФБР) — 19%; в Федеральном бюро тюрем — 14%; в Управлении по борьбе с наркотиками — 10%. Сотрудники-женщины также задействованы в других службах: федеральные маршалы, иммиграционная и таможенная полиция, лесная служба, почтовая инспекционная служба, офис генерального инспектора, секретная служба. Также следует отметить, что женщины представлены и в высших структурах управления правоохранительных органов США — 7% [2].

Со времен Великой революции (1789–1799) во Франции правоохранительные органы представлены двумя ведомствами: национальной полицией (государственные служащие) и национальной жандармерией (военнослужащие). В настоящее время силами полиции раскрывается 70% преступлений и задерживается 80% подозреваемых лиц. До административной реформы полиция была ориенти-

рована на жесткие методы борьбы с преступностью, поэтому community policing (во французском варианте — «близкая полиция») адаптировалась длительное время, что отрицательно влияло на имидж. Впервые в 1977 г. на должности комиссаров полиции было назначено несколько женщин-офицеров. За период 1972—1999 гг. количество женщин в полиции оставалось стабильным — 14,5%. В 2017 г. в рядах национальной полиции Франции трудилось 150 тыс. полицейских, из которых женщины составляют 27%, но их распределение по направлениям деятельности достаточно неравномерное. Приведем несколько примеров: в Национальном научном институте полиции — 61%; в Главном управлении национальной полиции — 43%; в Управлении кадров национальной полиции — 41%; в Управлении международного сотрудничества — 19%.

В основные функции национальной жандармерии Франции входит обеспечение общественной безопасности и судебной деятельности. Количество женщин в ней меньше, чем в полиции, и до 1982 г. сотрудницы-женщины выполняли только административную работу (документооборот и работа с кадрами). С 1987 г. женщины получили право на получение звания офицера жандармерии, а в 2013 г. Изабель Г. де Меритенс впервые была назначена генеральным директором жандармерии. Декретом от 3 марта 1992 г. были упразднены различия в приеме на службу в полицию мужчин и женщин, за исключением специальных подразделений — отрядов республиканской безопасности. В настоящее время и в полиции, и в жандармерии женщины сдают одинаковые тесты наравне с мужчинами, различия заключаются только в стандартах физической нагрузки. В жандармерии женщина может претендовать на руководящую должность после 10 лет работы [5].

Первой женщиной в полиции Великобритании в 1915 г. стала Эдит Смит, которая участвовала в расследовании уголовных дел с участием женщин и имела полномочия арестовывать виновных лиц. С принятием *Акта об одинаковой оплате* (1970), и *Акта о сексуальной дискриминации* (1975) женщины, до этого периода имевшие другие, чем у мужчин, звания, обязанности и подразделения в полиции, получили одинаковые с ними права. Если в 2007 г. доля женщин-полицейских составляла 23%, то в 2017 г. — около 30%. Женщины-констебли получают дополнительную образовательную подготовку психолога и чаще работают

в отделениях полиции «по защите семьи» с детьми, подростками и женщинами — жертвами семейного и сексуального насилия.

В Нидерландах женщины составляют 28% работников полиции, из них 50% являются служащими из числа гражданских лиц, а 18% обладают полицейскими полномочиями. В скандинавских странах (Норвегия, Швеция, Финляндия) планируют увеличить количество женщин до 40%, так как это благоприятно влияет как на имидж и организационную культуру полиции, так и на взаимодействие с населением, а также обусловлено низким уровнем тяжких преступлений. Приведем некоторые статистические данные: в Финляндии проживает 5,5 млн чел., количество служащих в полиции составляет 8,5 тыс. чел. В 2016 г. в стране было зафиксировано 87 убийств. В 2020 г. — 57 убийств, но это на 19% больше, чем в 2019 г., когда было совершено 47 убийств. В 2020 г. было зафиксировано 363 покушения на такие преступления, но только 36 являлись из них спланированными. Основные виды преступлений в стране — это кража велосипедов и интернет-мошенничество. Количество полицейских в Финляндии постепенно сокращалось, но в период 2017—2021 гг. бюджет полиции увеличился с 730 до 830 млн евро, так как это связано с усилением киберпреступлений и миграционными процессами.

В Великобритании была создана первая *Международная ассоциация* женщин-полицейских (1950), действующая по настоящее время, ее основная миссия — «укреплять, объединять и повышать авторитет женщин в сфере уголовного правосудия на международном уровне». В 1989 г. в Нидерландах была создана «*Европейская сеть женщин-полицейских*», содействующая оптимизации деятельности женщин в полицейских службах ЕС (проведение конференций и семинаров, обмен информацией и опытом) [4]. В 2014 г. ее членами были представительницы 28 стран. Наиболее актуальные проблемы: сексуальные домогательства; «одинаковая заработная плата за одинаковую работу» наравне с мужчинами; беспрепятственный карьерный рост, «гарантии и социальный пакет». Единых *стандартов полицейской деятельности* нет. В США, Германии и Великобритании женщины-полицейские имеют одинаковые права наравне с мужчинами при выполнении функциональных обязанностей и имеют возможность подать жалобу, если их права ущемляются или наблюдается притеснение в плане карьерного роста («стеклянный потолок», то есть

вакантные должности есть, но на них берут только мужчин). Единственное различие мужчин-полицейских и женщин-полицейских — стандарты физической нагрузки.

В 1990-х гг. под влиянием процессов глобализации, развития экономики, торговли, туризма, миграции трудовых ресурсов, появления новейших технологий стали актуальны проблемы обеспечения международной и национальной безопасности. Прогрессивное развитие, а также новые угрозы и вызовы позволили поднять на новый уровень технологии обеспечения общественной безопасности, во многом изменился сам характер полицейской деятельности, в том числе расследований. На рубеже XX—XXI вв. женщины — как государственные служащие полиции или вольнонаемные — представлены в большинстве стран мира. Привлечение женщин в полицию, также было связано с повышением имиджа силового ведомства в восприятии граждан, с целью сближения полиции и институтов гражданского общества. В целом это способствовало повышению доверия к государственной власти, вовлеченности населения в поддержание безопасной внутренней среды и правопорядка, что усиливало эффективность мер, предпринимаемых полицией по обеспечению общественной безопасности [8].

В настоящее время женщины-полицейские представлены в правоохранительных органах как в странах Европы, так и в странах Восточной Азии, Латинской Америки и Африки. В странах Азии привлечение женщин для работы в правоохранительных органах связано с социокультурным аспектом и государственной политикой в сфере решения проблем гендерного равенства, разумным соблюдением баланса культурных традиций и инноваций, что осуществляется в странах данного региона с разной степенью эффективности. В Израиле женщины активно служат как в военной, так и в гражданской полиции. В Иране привлечение женщин в правоохранительную сферу весьма ограничено, в полицейской деятельности женщины в основном осуществляют надзор за соблюдением «исламского кодекса одежды для женщин». В Индии женщины-полицейские, например, не принимают участия в патрулировании улиц, но выполняют те функции правоохранительной деятельности, которые связаны с правонарушениями детей и женщин. В странах Африки количество женщин-полицейских также невелико, и они выполняют примерно такие же функции, но с развитием процессов глобализации

и туризма количество женщин в правоохранительных структурах увеличивается.

В странах Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Сингапур, Южная и Северная Корея) в органах, связанных с правоохранительной деятельностью количество женщин за период 2000—2020 гг. значительно увеличилось. В историческом аспекте в первую очередь женщины были задействованы в охране важных государственных деятелей, в роли телохранителей (но это не являлось официальным статусом), так как от женщин меньше ожидается применение силы, а в данном регионе изучение боевых искусств является традиционным. В полиции Японии из общей численности офицерского состава женщины составляют 14% (18700 чел.) и более 30% из вольнонаемных сотрудников (12780 чел.) [3]. Южная Корея (Республика Корея) относится к странам с высоким уровнем безопасности и низким уровнем преступности, женщины-полицейские в большей степени задействованы в охране общественного порядка и патрулировании улиц в крупных мегаполисах, где много иностранных туристов. С этой целью в столичной полиции Сеула создали отдельное подразделение «туристическая полиция»; в ней 50% полицейских — это женщины.

В Китае (КНР) женщины-полицейские задействованы во всех видах правоохранительной деятельности. В КНР нет ограничений по признаку пола при поступлении в полицейскую академию, девушки наравне с юношами могут выбрать любую специализацию: юридические дисциплины и правосудие, уголовное право и криминалистика, кинология, кибербезопасность, управление дорожным движением и др. Женщины-офицеры служат в различных управлениях, подразделениях и службах: в полиции общественной безопасности, в полиции уголовного розыска и расследований, в дорожной полиции, патрульно-постовой службе (сотрудников которой население называет «хранителями граждан»), в Центральном бюро международных отношений (Интерпол) и др. Женщины служат как в гражданской полиции Китая, так и в военной полиции (вооруженная милиция КНР, которая с 2018 г. вошла в структуру НОАК — Народно-освободительной армии Китая).

При рассмотрении вопроса о количественной представленности и направлениях службы женщин в правоохранительных структурах, не вдаваясь в углубленный анализ, следует отметить некоторые особенности историко-политического харак-

тера. В период распада социалистического лагеря в 1990-х гг. в странах Восточной и Юго-Восточной Европы (Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия), а также в СССР женщин в правоохранительных органах было значительно больше, чем, например, в США или странах Западной Европы. Во-первых, это было обусловлено равными правами мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни, в том числе трудовой и образовательной, что было завоёвано не в «тяжелой гендерной борьбе» и активных «феминистских движениях», а провозглашено в декретах, гарантировано Конституцией и закреплено в ряде нормативно-правовых актов. Во-вторых, реализация социалистического вектора в развитии всех сфер общественной жизни и производства требовала вовлечения всех человеческих ресурсов в сферу труда. Такие же тенденции наблюдались в странах социалистической направленности Северо-Восточной Азии: Китай, Северная Корея (КНДР), Монголия. Но задействованы женщины были на нижних уровнях и редко на управленческих, а основной вид деятельности (работа с несовершеннолетними, паспортная служба, отдел кадров, документооборот и корреспонденция, архив).

В России первый Международный конгресс женщин-полицейских состоялся в 21–24 марта 1995 г. в Санкт-Петербурге, и в его названии отражены концептуальные направления проблемных аспектов и научных исследований в данной области: «Полиция. Женщина. Гуманизм». В России в органах внутренних дел в 1997 г. служили 146 тыс. женщин, что составляло примерно 15% общего кадрового состава. В некоторых направлениях работы женщины преобладали: 1) 71% — паспортно-визовая служба; 2) 61% — инспекция исправительных работ; 3) 58% — инспекция по делам несовершеннолетних; 4) среди психологов в МВД женщины составляли 53%. В 1997 г. в службах, традиционно считавшихся «мужскими», женщины были представлены в следующем количестве: 1) в подразделениях оперативно-поискового управления — 2800 чел.; 2) в уголовном розыске — 1000; 3) в службе участковых инспекторов — 562; 4) в подразделениях

по борьбе с ОПГ — 670; 5) в ОМОН — 219 женщин.

В 2011 г. был принят ФЗ «О полиции»¹, основная цель проведения административной реформы в МВД в 2011–2012 гг. была направлена на повышение профессионализма и эффективности деятельности полиции, улучшение имиджа правоохранительных органов [7]. Была проведена аттестация кадров, введены новые формы и методы работы, новые направления, в том числе по связям с общественностью и взаимодействием с представителями гражданского общества. Общий численный состав полиции был уменьшен на 20%, в то же время количество женщин в нем возросло, по состоянию на период 2018 г. численный состав российской полиции составлял 914 500 чел. — государственных служащих, из них 30% — женщины. Женщины занимают 24% руководящих должностей в МВД России, в том числе пять женщин являются начальниками городских и районных отделов полиции; около тысячи женщин — заместителями начальников полиции.

Таким образом, в рамках правоохранительной деятельности представляется явная динамика увеличения доли женщин, в том числе в полиции, от единичных случаев на рубеже XIX и XX вв. до 30% личного состава в некоторых странах в первой четверти XXI в. На основе анализа представленных данных можно констатировать, что увеличение доли женщин в кадровом составе полиции связано с целым рядом факторов, включающих: государственно-политический режим, экономический уровень развития страны, национальные и культурные традиции. Современные тенденции увеличения доли женщин в полиции обусловлены изменениями социальных стереотипов о гендерно-половых различиях мужчин и женщин, изменением характера и видов преступности, появлением новых технологий, концептуальной направленностью правоохранительной деятельности на предупреждение преступности и профилактику правонарушений.

¹ О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. 14 февр. № 7. Ст. 900; 2015. 20 июля. № 29. Ч. I. Ст. 4374.

Список литературы

1. Аникин, С. Б. Институт полиции в зарубежных странах: исторические основы и современные концепции / С. Б. Аникин, С. В. Полякова // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2018. — № 34 (53). — С. 129–133.

2. Карасев, А. В. Особенности профессионального отбора и обучения кандидатов для службы в правоохранительных органах США / А. В. Карасев, Х. Б. Ципинов // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 34. — С. 283–288.
3. Квашиш, В. Е. Полиция Японии: организация, функции, эффективность / В. Е. Квашиш, Н. А. Морозов // Научный портал МВД России. — 2015. — № 1. — С. 120–126.
4. Киселев, А. К. Женщины в полиции Европейских стран (конец XX — начало XXI века) / А. К. Киселев // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2014. — № 5. — С. 49–53.
5. Матвеев, С. П. Организация полицейской деятельности: французский опыт / С. П. Матвеев // Вестник Воронежского института МВД России. — 2018. — № 4. — С. 147–153.
6. Майоров, В. И. Современные концепции взаимодействия полиции и общества как средства противодействия преступности: опыт зарубежных стран и России / В. И. Майоров, О. Н. Дунаева // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 1 (39). — С. 145–153.
7. Майоров, В. И. Формирование стратегических приоритетов имиджевой политики российской полиции в контексте повышения эффективности ее работы / В. И. Майоров, О. Н. Дунаева // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. — 2017. — № 2. — С. 155–157.
8. Щербенко, Р. Л. Женщина-сотрудник полиции в зарубежных странах / Р. Л. Щербенко // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. — 2019. — № 2 (79). — С. 155–157.

Дата поступления: 14.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 18.12.2021

Сведения об авторе

Маликов Жаксылык Каиржанович — преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия. zh.malikov60@mail.ru

Библиографическое описание: Маликов, Ж. К. Женщины в полиции стран мира: историко-правовой аспект / Ж. К. Маликов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 5–11. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16401.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 5–11.

Women in the Police of the Countries of the World: Historical and Legal Aspect

Zh. K. Malikov

Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Tyumen, Russia. zh.malikov60@mail.ru

Article shows the dynamics of the increase in the proportion of women in law enforcement agencies, including the police, from a single case, at the turn of the XIX–XX centuries, to 30% of the personnel in some countries of the world at the beginning of the XXI century. This process is influenced by a complex of factors: the state-political regime, the economic level of development of the country, socio-cultural traditions. The main problems faced by female police officers: sexual harassment, lower pay “for the same work”, career obstacles. The increase in female police officers is due to changes in social stereotypes about gender and gender differences between men and women, changes in the nature and types of crime, the emergence of innovative means of solving crimes, a conceptual focus on crime prevention and crime prevention.

Keywords: *police, women police officers., personnel, discrimination, female managers.*

References

1. Anikin S. B., Polyakova S. V. Institut policii v zarubezhnyh stranah: istoricheskie osnovy i sovremennye koncepcii [Police Institute in Foreign Countries: Historical Foundations and Modern Concepts]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan* [Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan], 2018, no. 34 (53), pp. 129–133. (In Russ.).
2. Karasev A. V., Cipinov H. B. Osobennosti professional'nogo otbora i obucheniya kandidatov dlya sluzhby v pravoohranitel'nyh organah SShA [Features of professional selection and training of candidates for service in the USA law enforcement agencies]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2018, no. 34, pp. 283–288. (In Russ.).
3. Kvashis V. E., Morozov N. A. Policiya Yaponii: organizaciya, funkcii, effektivnost' [Japanese police: organization, functions, efficiency]. *Nauchnyj portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 1, pp. 120–126. (In Russ.).
4. Kiselev A. K. Zhenshchiny v policii Evropejskih stran (konec XX – nachalo XXI veka) [Women in the police of European countries (late XX – early XXI century)]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennyye nauki* [Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Social Sciences.], 2014, no. 5, pp. 49–53. (In Russ.).
5. Matveev S. P. Organizaciya policejskoj deyatel'nosti: francuzskij opyt [Organization of policing: French experience]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 4, pp. 147–153. (In Russ.).
6. Majorov V. I. Dunaeva O. N. Sovremennye koncepcii vzaimodejstviya policii i obshchestva kak sredstva protivodejstviya prestupnosti: opyt zarubezhnyh stran i Rossii [Modern concepts of interaction between the police and society as a means of combating crime: the experience of foreign countries and Russia]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2017, no. 1 (39), pp. 145–153. (In Russ.).
7. Majorov V. I. Dunaeva O. N. Formirovanie strategicheskikh prioritetov imidzhevoj politiki rossijskoj policii v kontekste povysheniya effektivnosti ee raboty [Formation of strategic priorities of the image policy of the Russian police in the context of increasing the efficiency of its work]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Lobachevsky], 2017, no. 2, pp. 155–157. (In Russ.).
8. Sherbenko R. L. Zhenshchina-sotrudnik policii v zarubezhnyh stranah [A woman police officer in foreign countries]. *Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. V. V. Luk'yanova* [Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. I. Lukyanov.], 2019, no. 2 (79). pp. 155–157. (In Russ.).